ему создавать более гибкую систему, в рамках которой государства могут сотрудничать без юридических обязательств.

Концепция «мягкого права» (soft law) как правового феномена, противопоставляемого классическому «жесткому праву» (hard law), оформилась в западной юридической доктрине в 1970-е гг. Важно подчеркнуть, что ее становление сопровождалось глубокими дискуссиями, а сама она изначально не была общепризнанной.

Таким образом, ключевой проблемой концепции RBIO является нормативная неопределенность ее центрального элемента – правил, что системно проявляется на всех уровнях. На международном и национальном уровнях отсутствует четкое правовое закрепление содержания, юридической природы и иерархии этих правил. Их семантика размыта, что допускает произвольное толкование, де-факто расширяя дискреционные полномочия отдельных государств, и не соответствует принципу правовой определенности. При этом понятия правил не соотносится ни с одним из устоявшихся источников правового регулирования, закрепленных в ст. 38 Статута Суда ООН. Таким образом, если международное право по своей природе универсально и основано на принципе суверенного равенства, то «порядок, основанный на правилах» допускает создание ситуативных, партикулярных правил, отвечающих интересам конкретной группы государств.

**Список использованных источников:**

1. Статут Международного Суда : [принят 26 июня 1945 г. в г. Сан-Франциско] // Организация Объединенных Наций. – URL: https://www.un.org/ru/icj/statut.shtml#chap2 (дата обращения: 10.04.2026).

2. Венская конвенция о праве международных договоров : [принята 23 мая 1969 г. в г. Вена] // Организация Объединенных Наций. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/law_treaties.shtml (дата обращения: 10.04.2026).

УДК 346:004.6

## ЭКОНОМИКА ДАННЫХ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ: ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

**И. П. Манкевич**
Белорусский государственный экономический университет,
кандидат юридических наук, доцент

Цифровизация экономики обусловила качественное изменение роли данных в общественных отношениях. Если ранее информация рассматривалась преимущественно как вспомогательное средство управленческой, производственной или иной деятельности, то в цифровой экономике данные

становятся самостоятельным ресурсом создания стоимости. Они используются для разработки цифровых сервисов, обучения алгоритмов искусственного интеллекта, автоматизации процессов, оценки потребительского поведения, прогнозирования рисков и принятия управленческих решений.

Для Республики Беларусь актуальность формирования правовых основ экономики данных усиливается принятием Концепции обеспечения суверенитета Республики Беларусь в сфере цифрового развития до 2030 г., а также Государственной программы «Цифровая Беларусь» на 2026–2030 гг. Эти документы свидетельствуют о переходе от общего признания значения цифровизации к пониманию данных как стратегического ресурса социально-экономического развития.

Экономика данных представляет собой систему общественных отношений, в рамках которой данные создаются, собираются, структурируются, анализируются, передаются, повторно используются и защищаются в целях получения экономического, управленческого, социального или иного полезного результата. В научной литературе экономика данных обоснованно рассматривается как цифровая экономическая система, основанная на создании, сборе, обработке, анализе, хранении, распространении, обмене и защите данных в цифровой форме [1, с. 107]. При этом юридическое значение экономики данных определяется не только накоплением цифровых массивов, но и формированием правовых условий доступа к ним, контроля над ними, их безопасного использования и извлечения экономической ценности. Экономика данных как объект правового регулирования охватывает не только отношения по поводу информации в традиционном смысле, но и более широкий круг отношений, связанных с технологической обработкой цифровых массивов [2, с. 136–137]. Данные могут быть персональными и неперсональными, открытыми и ограниченного доступа, коммерчески значимыми и общественно значимыми. Их правовой режим зависит от содержания, способа получения, цели использования, круга лиц, имеющих доступ, от рисков обработки.

В цифровой экономике данные выступают одновременно как фактор производства, объект правовой охраны, элемент цифровой инфраструктуры и средство повышения эффективности публичного управления. Такое многофункциональное значение требует не механического распространения на данные традиционных правил об информации, а разработки более гибкой модели правового регулирования. Данный вывод согласуется с позицией Н. С. Палий, которая отмечает, что в условиях цифровой трансформации информация и данные становятся значимыми факторами экономического развития, а применение цифровых технологий и инноваций способствует повышению эффективности хозяйственной деятельности и конкурентоспособности экономики [3, с. 162]. Следовательно, правовое регулирование должно не только защищать данные от неправомерного использования, но и создавать условия для их легального включения в экономический оборот.

Правовое регулирование экономики данных в Республике Беларусь формируется на основе совокупности специальных правовых режимов. Центральное значение имеет Закон Республики Беларусь от 10 ноября 2008 г.

№ 455-З «Об информации, информатизации и защите информации», закрепляющий базовые категории информации, базы данных, информационного ресурса, информационной системы и обладателя информации, который вправе определять порядок доступа, условия обработки и использования информации, а также защищать свои права.

С гражданско-правовой точки зрения данные пока не названы самостоятельным объектом гражданских прав. В связи с этим их экономический оборот опосредуется иными правовыми конструкциями: охраняемой и нераскрытой информацией, базами данных, результатами интеллектуальной деятельности, коммерческой тайной, обязательственными правами и договорными условиями. В частности, ст. 140 Гражданского кодекса Республики Беларусь предусматривает охрану нераскрытой информации при наличии коммерческой ценности, отсутствии свободного доступа и принятии обладателем мер по сохранению конфиденциальности.

Особое значение в экономике данных имеют персональные, коммерческие и производственные данные. Закон Республики Беларусь от 7 мая 2021 г. № 99-З «О защите персональных данных» устанавливает требования к их обработке, включая наличие правового основания, согласие субъекта в необходимых случаях, защиту данных, реализацию прав субъекта и соблюдение правил трансграничной передачи. Коммерческие и производственные данные, включая сведения о технологических процессах, клиентах, финансовых показателях, логистике и результатах аналитики, могут охраняться в режиме коммерческой тайны на основании Закона Республики Беларусь от 5 января 2013 г. № 16-З «О коммерческой тайне». Вместе с тем экономика данных требует не только защиты конфиденциальности, но и регулирования доступа, обмена, совместного использования, аналитической обработки и коммерциализации данных.

Правовое значение имеют также Закон Республики Беларусь от 28 декабря 2009 г. № 113-З «Об электронном документе и электронной цифровой подписи» и Декрет Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2017 г. № 8 «О развитии цифровой экономики». Они создают предпосылки для электронного документооборота, цифрового взаимодействия, развития цифровой среды, внедрения инновационных решений и признания новых цифровых объектов. Однако в совокупности названные акты пока не формируют универсального правового режима данных как самостоятельного экономического ресурса.

Особое значение для правового регулирования имеет дифференциация режимов данных: открытых государственных, персональных, коммерческих и производственных, обезличенных, агрегированных, статистических и общественно значимых. Такой подход позволяет обеспечить баланс между недопустимостью чрезмерной закрытости данных, сдерживающей инновации, и рисками их свободного оборота для прав личности, интересов бизнеса и безопасности государства.

Персональные данные обладают высокой коммерческой ценностью, однако их использование затрагивает сферу частной жизни. В научной литературе справедливо отмечается, что в цифровой экономике данные выступают не только фактором производства, но и особым экономическим

благом, в том числе в контексте формирования рынка персональной информации [4, с. 268]. Поэтому их коммерческая ценность не устраняет личностного характера персональных данных и не может служить основанием для свободного оборота без гарантий прав субъекта.

В условиях развития искусственного интеллекта особое значение приобретают качество, происхождение, полнота и правомерность использования данных. Ошибочные, нерепрезентативные или неправомерно полученные данные могут привести к некорректным решениям, дискриминационным результатам и нарушению прав граждан. В связи с этим правовая модель экономики данных должна учитывать документирование источников, оценку качества и репрезентативности, обезличивание, кибербезопасность и возможность последующей проверки.

Для цифрового бизнеса ключевыми являются не абстрактные вопросы «собственности» на данные, а юридические модели доступа к ним и распределения результатов обработки. Поэтому возрастает роль договорных конструкций, определяющих цели и пределы использования данных, условия их передачи, порядок обезличивания, требования к защите, права на производные аналитические результаты и ответственность сторон.

Проведенный анализ позволяет выделить основные тенденции правового регулирования экономики данных в Республике Беларусь: постепенное признание данных в качестве самостоятельного объекта правового воздействия; дифференциацию правовых режимов данных; сближение регулирования данных с задачами цифрового суверенитета, кибербезопасности и цифровой трансформации экономики; возрастание роли договорного регулирования.

Перспективными направлениями совершенствования законодательства являются: формирование общих принципов правового режима данных; более последовательное разграничение персональных и неперсональных данных; развитие договорных моделей коммерциализации данных; нормативное закрепление правил обезличивания и повторного использования данных; установление специальных требований к данным, используемым в системах искусственного интеллекта; развитие правовых условий для использования открытых государственных и общественно значимых данных.

Таким образом, в Республике Беларусь сформированы основные правовые предпосылки развития экономики данных. Законодательство регулирует отношения в сфере информации, персональных данных, охраняемой и нераскрытой информации, коммерческой тайны, электронного документооборота и цифровой экономики. Вместе с тем действующая модель сохраняет фрагментарный характер. Данные пока не получили целостного правового режима как ресурс цифровой экономики и объект экономического оборота. Перспективным направлением является формирование комплексной правовой модели, сочетающей общие принципы оборота данных со специальными режимами персональных, коммерческих, государственных, производственных и общественно значимых данных.

**Список использованных источников:**

1. Манкевич, И. П. Актуальные вопросы правового регулирования экономики данных / И. П. Манкевич // Наука. Предпринимательство. Инновации : сборник статей III Международного научно-практического форума, 18 апреля 2025 года / Белорусский государственный экономический университет, Факультет права ; [под общей редакцией Т. С. Тарановой]. – Минск : БГЭУ, 2025. – С. 105–108.
2. Манкевич, И. П. Экономика данных как объект правового регулирования / И. П. Манкевич // Модернизация правовой системы Республики Беларусь в период формирования информационного общества : монография / О. В. Бодакова [и др.] ; Белорусский государственный экономический университет ; редкол.: О. В. Бодакова, О. М. Ленцевич. – Минск : ИВЦ Минфина, 2025. – С. 122–138.
3. Палий, Н. С. Особенности и перспективы развития экономики данных в условиях цифровой трансформации / Н. С. Палий // Вестник Челябинского государственного университета. – 2025. – № 7 (501). – С. 158–164.
4. Варламова, Ю. А. Экономика данных и рынок персональной информации / Ю. А. Варламова // Новое индустриальное общество второго поколения (НИО.2): проблемы, факторы и перспективы развития в современной геоэкономической реальности : сборник материалов VII Санкт-Петербургского экономического конгресса (СПЭК-2022), Санкт-Петербург, 31 марта – 1 апреля 2022 года. – М. : Институт нового индустриального развития им. С. Ю. Витте, 2022. – С. 268–272.

УДК 347.511

# ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ВРЕД, ПРИЧИНЕННЫЙ В РЕЗУЛЬТАТЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА

**Н. Г. Маскаева**
Белорусский государственный экономический университет,
кандидат юридических наук, доцент

В настоящее время наблюдается экспоненциальное развитие и активное внедрение технологий искусственного интеллекта (далее – ИИ), в том числе его генеративных моделей, в различные отрасли экономики (медицину, транспорт, государственное управление и др.), а также в повседневную жизнь. Это неизбежно влечет рост числа инцидентов, сопровождаемых причинением вреда жизни, здоровью, чести, достоинству, деловой репутации, а также имуществу физических и (или) юридических лиц. Такие характеристики указанных технологий, как автономность, способность к самообучению, непрозрачность алгоритмов порождают сложные вопросы гражданско-правовой